

Эта сказка — о цветах. Не о тех, что растут в поле или в саду. О цветах — красках, оттенках. Их гораздо больше, чем в обыкновенной полосатой радуге. Семь цветов, и все? Разве это так? А розовый? А васильковый? А просто белый или просто черный? Радуга их прячет, но они есть. И всегда рады нам показаться, подмигнуть, удивить нас.

Вот возьмет желтый цвет и обернется желтым одуванчиком, или желтым цыпленком, или маленьким грибочком лисичкой — здесь желтому немного поможет оранжевый цвет. Или, к примеру, черный цвет пошепчется с белым, и получится, может быть, зебра, может быть, школьная тетрадка, может быть, клавиши пианино.

Цвета-краски живут в мире и согласии. Дружат, помогают друг другу. Друг друга дополняют, оттеняют, подчеркивают красоту каждого. Темно-зеленый, почти малахитовый цвет старых елок, просто зеленый цвет травы, бледно-зеленый (его называют фисташковым) цвет молодых листочков так привязаны друг к другу, что трудно решить, давние ли они друзья или близкие родственники.

Вот еще два цвета: желтый и лиловый. Такие разные... А поссорились хоть раз? Думаю, нет. Иначе могла ли быть такой красивой клумба, на которой попеременно растут ярко-желтые и темно-лиловые тюльпаны? И откуда бы взялся наполовину желтый, наполовину лиловый цветок иван-да-марья?

Цвета-краски знают о том, что от ссор можно побледнеть, потускнеть, стереться. Да и просто не хотят, не любят цвета ссориться, поэтому и живут спокойно и вечно. Такие уж они есть, все, кроме двух — синего и красного.

А эти чудесные цвета очень нужны, очень красивы. Это правда, это все краски и оттенки знают. Но никто не стремится узнать: красный ярче синего или синий красивее красного. Зачем? Поэтому со всеми другими цветами синий и красный в полном согласии, но между собой...

— Я!

— Нет, я!

— А я утверждаю, что я!

О чем они спорят? Обо всем, по порядку, по очереди, каждый день, каждый час. Очень сердито.

— Я, красный цвет, нужнее, чем вы, синий! — распаялся красный. — Нужнее, потому что само солнце красное!

Желтый, оранжевый, рыжий, золотой, розовый, багряный и множество других цветов промолчали из вежливости, хотя были дружны с солнцем не меньше цвета красного.

— Нет, — возмутился синий, — нет! Не вы, цвет красный, а я, синий. важнее людям! Потому что само небо синее!

Голубой, серый, розовый, черный (ночь есть ночь), печально-лиловый и еще многие-многие оттенки и цвета тоже промолчали, сделав вид, что ничего не слышали. И правильно: зачем спорить, если ничего не докажешь.

— Ух, — не отставал красный цвет, — все равно я сильнее. Потому что я... Потому что огонь... Огонь... — а он может все — он красный!

И снова промолчали оранжевый, желтый, золотой и вся тысяча, а может быть, миллион цветов и самых маленьких оттенков, без которых огня и на свете не было бы.

А синий цвет кричал:

— Я сильнее! Захочу — погашу огонь. Я — синий цвет, я — цвет воды. Я — реки, озера, моря, океаны.

Промолчали цвета морской волны, голубые, зеленоватые, промолчал белый цвет пены морского прибоя, промолчал серебряный цвет замерзшей воды — океанских айсбергов. Молча вздохнули эти цвета. Они не хотели гасить огонь — без него темно и холодно. Но знали они, что если синий цвет решил, что он самый-самый, словами его не переубедить. Должно что-то произойти, а пока...

— Я!

— Нет, я!

— А я утверждаю, что я!

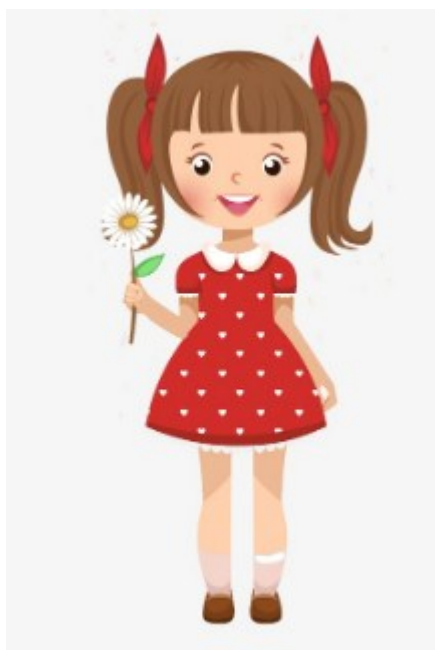
...Наконец одна мама захотела сшить своей дочке новое платье. Мама — обыкновенная, дочка тоже

обыкновенная. Только очень, очень синеглазая. Таких синих-пресиних глаз, наверное, ни у кого на свете больше не было.

— Вашей дочке пойдет голубое платье,— говорили все.— Ведь у нее синие глаза, хотя белое или, например, желтое тоже будет неплохо.

Но мама сказала, что хочет сшить для синеглазой дочки красное платье. Почему именно красное? Не знаю почему, но как только девочка с синими-пресиними глазами надела красное платье, всем вокруг стало светлей и радостней. Будто пришел веселый, разноцветный праздник. К людям пришел.

А вот все на свете цвета — и желтый, и голубой, и белый, и бордовый, и остальные — так испугались, что на секунду погасли. Ведь два цвета-недруга — красный и синий — оказались рядом. Но два враждующих цвета вели себя вполне пристойно. Они друг друга, казалось, и не замечали. Им было стыдно ссориться при маленькой девочке.

Синеглазая девочка очень полюбила красное платье и надевала его часто-часто. И представь, скоро два прекрасных цвета нечаянно подружились. Кто из них первым нечаянно поздоровался, или попрощался, или сказал, что сегодня неплохая погода,— уже давно забыто. Да и не важно это. Важно, что тогда очень осторожный, самый осторожный из всех цветов, серый цвет сказал:

— Вы прекрасно смотрите вместе. Вы просто созданы друг для друга. Красный и синий ответили в один голос:

— Спасибо, вы совершенно правы.

А синеглазая девочка и ее обыкновенная мама, та, что сшила красное платье, даже и не знали, что помирили два самых ярких, самых сильных цвета.